

УДК 342.5
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-8-14

Выпуск 3 (29) 2015

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНЯТИЯ

Е.В. АРИСТОВ

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: znakomyi72@mail.ru

ВХОД НА САЙТ

Логин

Пароль

Запомнить меня

Войти

- [Забыли пароль?](#)
- [Забыли логин?](#)
- [Регистрация](#)
- [Подать статью on-line](#)

PDF - ВЫПУСК 3 (29)

[скачать pdf версию](#)

АРХИВ ЖУРНАЛА

- Выпуск 3 (45) 2019
- Выпуск 2 (44) 2019
- Выпуск 1 (43) 2019
- Выпуск 4 (42) 2018
- Выпуск 3 (41) 2018
- Выпуск 2 (40) 2018
- Выпуск 1 (39) 2018
- Выпуск 4 (38) 2017
- Выпуск 3 (37) 2017
- Выпуск 2 (36) 2017
- Выпуск 1 (35) 2017
- Выпуск 4 (34) 2016
- Выпуск 3 (33) 2016
- Выпуск 2 (32) 2016
- Выпуск 1 (31) 2016
- Выпуск 4 (30) 2015
- Выпуск 3 (29) 2015
- Выпуск 2 (28) 2015
- Выпуск 1 (27) 2015
- Выпуск 4 (26) 2014
- Выпуск 3 (25) 2014
- Выпуск 2 (24) 2014
- Выпуск 1 (23) 2014
- Выпуск 4 (22) 2013
- Выпуск 3 (21) 2013
- Выпуск 2 (20) 2013
- Выпуск 1 (19) 2013
- Выпуск 4 (18) 2012
- Выпуск 3 (17) 2012
- Выпуск 2 (16) 2012
- Выпуск 1 (15) 2012
- Выпуск 4 (14) 2011

Введение

Ключевые слова: социальное государство; социальность государства; конституционное право; основа конституционного строя; конституционно-правовой принцип; государство благосостояния

Концепция социального государства, государства благосостояния, является достаточно комплексной и всеобъемлющей и может рассматриваться с различных точек зрения.

Так, в научной литературе можно выделить экономический, политический и идеологический подходы к рассмотрению данной концепции. Однако в рамках всех этих подходов предполагается существование некоторых основных элементов, без учета взаимодействия которых невозможно получить базовое представление о социальном государстве. К таким элементам относятся непосредственно само государство (его органы публичной власти), рынок и общество [11, р. 3].

В научной литературе, исследующей теоретические подходы к изучению данной концепции, нет абсолютно

универсального и точного определения понятия социального государства. Основными причинами этого является то, что эта характеристика государства вытекает, в том числе, из других источников, помимо деятельности государства, и имеются различные модели предоставления услуг, доступных для граждан. Некоторые такие услуги могут финансироваться государством, но не производиться им напрямую, некоторые могут производиться и предоставляться публичным сектором безвозмездно. Таким образом, хотя четко определить рамки концепции социального государства, государства благосостояния невозможно, данный термин в теории используется для обозначения государственной деятельности в четырех широких областях: предоставление денежных пособий, здравоохранение, образование, а также продовольственное обеспечение и обеспечение жильем и иные социальные услуги [7, р. 3].

Основной контент

Социальное государство в наиболее узком его понимании осуществляет в своей деятельности выплату пособий населению, предоставление услуг обществу и обеспечивает решение вопросов, связанных с жилищным обеспечением. В широком смысле социальное государство реализует не только существенно большее количество программ, направленных непосредственно на поддержку населения, но и меры, направленные на управление и организацию экономики, включая вопросы, связанные с трудоустройством, а также осуществляет всеобъемлющее управление макроэкономикой [13, р. 5–6].

Наиболее типичным на настоящий день определением понятия социального государства является такое определение, согласно которому социальное государство – это система, в которой органы публичной власти берут на себя основную ответственность за обеспечение социальной и экономической безопасности населения, как правило, посредством реализации комплексов различного рода мер (страхование на случай безработицы, выплата пенсий по старости и т.п.) [2, р. 4].

Очевидно, что данное определение объединяет в себе три разных важных аспекта:

- во-первых, это политическое намерение государства взять на себя социальную и экономическую ответственность за население;
- во-вторых, это метод достижения поставленных целей, т.е. реализация конкретных указанных мер;
- в-третьих, это распространение данного понятия государства благосостояния на всю социальную систему в общем, которая характеризуется такими подходами [2, р. 4–5].

Ф.-К. Кауффман определяет государство благосостояния как институциональный результат присвоения обществом правовой и, соответственно, формальной и явно выраженной ответственности за базовое благополучие всех его членов. Такое государство возникает, когда общество или его часть, ответственная за принятие решений, убеждается в том, что благополучие индивида является слишком важным для того, чтобы обеспечиваться согласно обычаям или неформальным договоренностям и частному пониманию, и, соответственно, должно стать заботой государства [5, р. 197].

По мнению Эзы Бриггса, государство благосостояния – это государство, в котором организованная власть намеренно используется (через реализацию государственной политики и осуществление публичного управления) для изменения взаимодействия и функционирования рыночных сил, по крайней мере, в трех основных направлениях: во-первых, посредством обеспечения индивидам гарантий минимального уровня доходов; во-вторых, за счет снижения уровня ненадежности посредством гарантирования индивидам удовлетворения определенных социальных рисков; в-третьих, за счет обеспечения равного доступа всем гражданам к социальным услугам [1, р. 16].

По мнению Ю. Нишевича, социальное государство – это государство, деятельность которого направлена на практическую гармонизацию прав индивидов и социальной справедливости в повседневной жизни. Основная задача такого государства заключается в предоставлении всем гражданам государственных гарантий примерно равных возможностей для самореализации. Социальное государство также гарантирует каждому гражданину минимально достаточные условия для жизни и достаточный уровень социального обеспечения. Социальное обеспечение в данном случае понимается как защита от природных, антропогенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов, а также обеспечение возможности участвовать в управлении государством независимо от материального положения представителей населения и их социального статуса. Как отмечает Ю. Нишевич, такая возможность участия в реализации управления является неотъемлемой частью социальной справедливости в ее современной правовой и политической интерпретации [8, р. 35].

Как указывает М. Тавип, в рамках любого подхода к анализу концепции социального государства, как правило, позиционируется роль государства в обеспечении социального равенства и справедливости в соответствии с тремя следующими принципами:

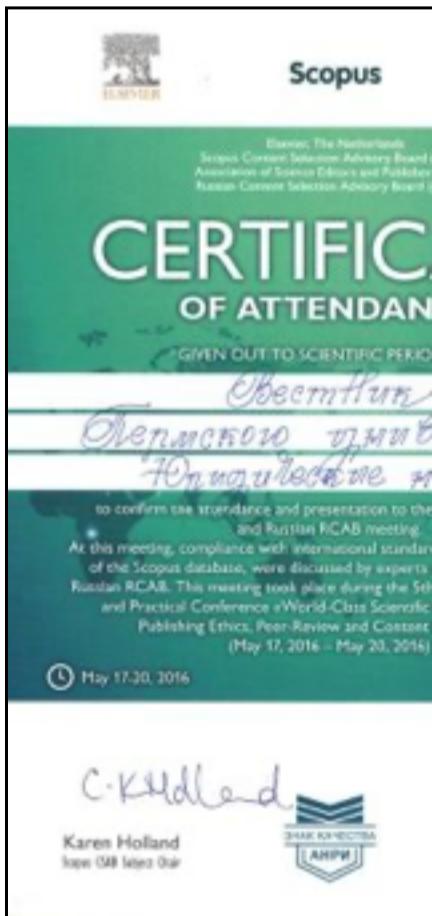
- ▶ Выпуск 3 (13) 2011
- ▶ Выпуск 2 (12) 2011
- ▶ Выпуск 1 (11) 2011
- ▶ Выпуск 4 (10) 2010
- ▶ Выпуск 3 (9) 2010
- ▶ Выпуск 2 (8) 2010
- ▶ Выпуск 1 (7) 2010
- ▶ Выпуск 4 (6) 2009
- ▶ Выпуск 3 (5) 2009
- ▶ Выпуск 2 (4) 2009
- ▶ Выпуск 1 (3) 2009
- ▶ Выпуск 2 (2) 2008
- ▶ Выпуск 1 (1) 2008

Искать... Поиск...

Лицензия Creative Commons
с указанием авторства
4.0 Всемирная

КАТАЛОЖНАЯ ЦЕНА:

- 283 руб. 40 коп. (№ 3,4 за 2013 г.)
- 285 руб. (№ 1,2 за 2016 г.)

- разрешение проблем и профилактика последствий, вредных для рыночной экономики, в особенности тех, которые оказывают более негативное воздействие на субъектов, имеющих меньшее количество экономических и социальных возможностей;
- обеспечение распределения благ между всеми справедливо и равномерно;
- содействие социальному благополучию [11, р. 3–4].

Основываясь на трех указанных принципах, деятельность социального государства направлена на достижение следующих основных целей: обеспечение экономического роста, широких возможностей труда, стабильности цен, развития, распространения систем социального страхования и улучшения условий труда, распределения капитала, всеобщего благополучия и содействие различным социальным и экономическим интересам [11, р. 4].

Цели социального государства можно сгруппировать в четыре основные категории:

- поддержание уровня жизни,
- снижение неравенства,
- избежание чрезмерных предназначенных для этого расходов;
- сдерживание поведения, способствующего риску недобросовестности и неблагоприятному отбору [7, р. 3].

По мнению Рональда Дж. Дэниэлса и Майкл Дж. Требилкока, несмотря на то, что исследователями не было выработано универсального определения государства благосостояния, социальное государство в любом случае стремится к достижению следующих основных целей:

- регулирование общественной нравственности;
- укрепление социальной солидарности;
- страхование рисков индивидов;
- содействие обеспечению экономической стабильности;
- обеспечение справедливого распределения ресурсов [3, р. 8].

Габриэль Келер относит к основным функциям государства благосостояния предоставление услуг, общедоступных, финансируемых из налоговых поступлений и направленных на предоставление общественных благ, на которые имеют право граждане, в следующих сферах:

- образование, по крайней мере начальное и среднее;
- доступ к здравоохранению;
- социальное обеспечение;
- проведение активной политики на рынке труда с целью создания рабочих мест, а также микрокредитования и страховых резервов для предпринимательского сектора;
- политика, направленная на обеспечение благосостояния семьи;
- политика, направленная на обеспечение экологической устойчивости [6, р. 2].

При этом необходимо учитывать, что социальное государство, как исключительно «распределительный механизм», оказывает деструктивное влияние не только на экономику и сферу частного предпринимательства, но и на социальное благополучие, поскольку активный и всеобъемлющий патернализм со стороны государства радикально снижает способность населения принимать самостоятельные решения, требующие их собственных инвестиций в их осуществление, а также способность населения идти на риск. Чрезмерные социальные гарантии для трудоспособных граждан могут в конечном счете привести к потере качества человеческого капитала в таком государстве [8, р. 35].

Стоит также отметить, что концепция социального государства предполагает идею государства как конституционно организованной сети политических институтов, наделенных способностью влиять на процесс производства благосостояния в соответствии с институциональными руководящими принципами [5, р. 197].

Некоторые исследователи придерживаются исключительно нормативного подхода к определению социального государства. Иными словами, по их мнению, для того чтобы государство могло считаться социальным, совокупность государственной политики (в широком ее понимании) должна иметь конкретную

определенную цель или направленность на достижение определенных достаточно глобальных целей, таких, как, к примеру, обеспечение всеобщего равенства [2, р. 5].

Нормативную основу социального государства составляет ответственность государства за обеспечение благополучия членов общества. Идея государства как централизованной власти для регулирования социального развития является не совсем присущей англосаксонской правовой системе, а в континентальной правовой системе такая концепция уходит корнями в дилиберальный период. Данное различие имеет существенное значение при изучении реализации концепции социального государства в различных странах, поскольку существующие в них по данному вопросу различия определяются не просто различиями в реализации соответствующей государственной политики, но и фундаментальными структурными различиями [5, р. 197].

Следует также различать два аспекта социального государства: социальное государство как спектр социальных услуг или институтов и социальное государство как модели политической деятельности, основанной на нормативных ориентациях, касающихся обеспечения достижения благосостояния [2, р. 5].

Согласно такому подходу социальное государство определяется только для тех ситуаций, где предоставление социальных услуг связано с нормативными ориентациями. Соответственно, в рамках такого подхода такие государства, как США и бывший СССР (и другие бывшие коммунистические государства), не могут быть определены как социальные государства [2, р. 5].

Согласно подходу, основанному на распределении и использовании властных ресурсов, социальная демократия является ключом к развитию социального государства [2, р. 25].

Необходимо учитывать, что, как отмечает М. Тавип, понятие социального государства не совпадает с понятием социальной политики государства. В связи с этим стоит отметить, что социальная политика может реализовываться и в государстве, которое не является социальным, с другой стороны, социальное государство не может не реализовывать социальную политику для поддержания своего существования. Такая путаница, однако, происходит ввиду того, что концепция социального государства является не совсем стандартной: так, она зачастую ассоциируется с политикой представления соответствующих услуг и социальных выплат со стороны государства [11, р. 4].

Немецкими исследователями были разработаны каноничные принципы социальности государства в его конституционно-правовом аспекте. К таким принципам относят следующие:

- принцип социальности государства является настоящим правовым принципом, а не просто политической характеристикой или направлением соответствующей государственной политики;
- данный принцип, в свою очередь, уполномочивает и обязывает государство осуществлять определенную деятельность в социальной сфере для обеспечения всего социального порядка в целом. Таким образом, государство должно гарантировать определенный минимум социального обеспечения;
- содержание такой деятельности государства в сфере социального обеспечения исторически обусловлено социальными проблемами в конце девятнадцатого века, к которым эволюция немецкого социального государства стремится адаптироваться. В то же время такое социальное государство открыто в своем развитии для новых условий и стимулов. При этом, как отмечается немецкими исследователями, принцип социальности государства не требует от государства поддержания существующей социальной ситуации. Точно так же данный принцип не предполагает необходимости закрепления конкретных услуг или институциональных форм на конституционном уровне;
- как правило, из принципа социальности государства не вытекают какие-то определенные права индивидов, даже в сочетании с основными фундаментальными правами человека, за редкими исключениями;
- в меру возможности законодательная власть такого социального государства должна обеспечивать баланс между ответственностью индивида за собственное благополучие и социальной солидарностью [4, р. 1888–1890].

Таким образом, в целом, конституционная значимость принципа социальности государства не является совсем всеобъемлющей [4, р. 1890].

Представляет интерес в контексте настоящего исследования опыт Индии, где после 1947 года была принята новая конституция для обеспечения справедливости – социальной, экономической и политической. В этом направлении руководству необходимо было обеспечить благополучие населения, и концепция права была полностью изменена с целью реализации функционального подхода. В рамках такого подхода для обеспечения реализации концепции социального государства на практике законодательство должно функционировать в качестве динамичного механизма, затрагивающего интересы

Американские исследователи в области конституционного права в целом сходятся во мнении относительно того, что в социальном государстве на конституционном уровне не должны признаваться либо иметься положения, которые могут быть истолкованы как признающие так называемые социальные права второго поколения, такие, как, к примеру, право на жилье или право на прожиточный минимум, поскольку в качестве основного аргумента они выдвигают утверждение о том, что такие права должны просто подлежать исполнению в судебном порядке [12, р. 1].

Для сохранения государства благосостояния и продолжения его функционирования необходимо на то согласие широких масс средних классов общества, поскольку услуги и меры, предоставляемые и реализуемые таким социальным государством, не должны ограничиваться лишь борьбой с бедностью населения, но также и должны быть направлены на обеспечение социального участия по всем направлениям. Население готово отдавать свой ресурс для обеспечение функционирования государства благосостояния, если оно получает выгоду и пользу от его услуг, а также если такое государство демонстрирует свою значимость для всего общества в целом [9, р. 3–4].

Заключение

Показанные выше противоречивость подходов различных авторов, существенная неопределенность, местами – логическая упрочность, иные недостатки формулировок предлагаемых в научной литературе определений понятия социального государства обусловлены существенными сложностью и неоднозначностью предмета дискуссии – места и значения социальности государства в общем объеме конституционно-правовых характеристик и основ конституционного строя, разнообразием моделей социального государства, реализованных в мире. Произведенный нами срез мнений позволяет создать условия для дальнейшей разработки уточненного определения искомого понятия.

Библиографический список

1. *Briggs A. The Welfare State in historical perspective // European Journal of Sociology. 1961. № 2. P. 16–29.*
2. *Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p..*
3. *Daniels R.J., Trebilcock M.J. Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. London: Routledge, 2005. 283 p.*
4. *Heinig H.M. The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle – Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol. 12, № 11.*
5. *Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p.*
6. *Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>.*
7. *Marcuzzo M.C. Keynes and the Welfare State. URL: http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf.*
8. *Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research. 2012. Vol. 2. № 3. Pp. 32–37.*
9. *Pohlmann C., Hassel A. Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model, in: A. Hassel, C. Pohlmann (ed.). Berlin, 2010. 44 p.*
10. *Sinai Bhangui S. Concept of welfare state under Indian Constitution. URL: <http://www.grkarelawlibrary.yolasite.com/resources/ FM-Jul14-LSC-Sankalp.pdf>.*
11. *Tavip M. The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University. URL: <http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/ THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>.*
12. *Tushnet M. Social Welfare Rights and the Forms of Judicial Review. URL: <http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/4742/tushnet.pdf>.*
13. *Vartiainen A. Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis. URL: <https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>.*

WEB OF SCIENCE

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

EBSCO
INFORMATION SERVICES

HEINONLINE

IPRbooks
электронно-библиотечная система

Университетская
библиотека
ONLINE

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OPEN ACCESS

NEICON
ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Министерство
образования
и науки РФ

Архив научных журналов

Пермский Государственный Университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
+7 (342) 2 396 275
vesturn@yandex.ru
ISSN 1995-4190 ISSN (eng.) 2618-8104
ISSN (online) 2658-7106
DOI 10.17072/1995-4190

(с) Редакционная коллегия, 2011.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-33087 от 5 сентября 2008 г.
Перерегистрирован в связи со сменой наименования учредителя.
Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53189 от 14 марта 2013 г.
Журнал включен в Перечень ВАК и в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Учредитель и издатель: Государственное образовательное учреждение высшего образования
“Пермский государственный национальный исследовательский университет”.
Выходит 4 раза в год.